

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕГХАЛАЙЯ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
СМЫСЛЫ И СИМВОЛЫ
ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научные редакторы:

М.В. Масаев, доктор философских наук;

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50

Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира. Сборник научных трудов XLV Международного Харакского форума 22-25 апреля 2025 г., г. Ялта – Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: М.В. Масаев, Е.А. Сенюшкин]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-908076-51-7

В сборнике размещены материалы XLV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира», состоявшегося в г. Ялта и г. Симферополь 22-25 апреля 2025 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные вопросы изучения войны и мира в контексте современных международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-908076-51-7

© Сенюшкина Т.А., 2025

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2025

5. Селютин А.А., Воробьева Т.С. Особенности адаптации студентов – вынужденных переселенцев из ДНР, ЛНР и восточных областей Украины в условиях российской системы профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 4 (36). С. 146–152.
6. Абосян Р.К., Фадеев А.Е. Из опыта работы пункта временного размещения для лиц, вынужденных покинуть территорию Украины, ДНР, ЛНР и экстренно прибывших на территорию РФ в массовом порядке // Глобус: гуманитарные науки. 2022. № 2 (40). С. 7–9.
7. За год с Украины и из Донбасса на территорию РФ прибыло 5,3 млн. беженцев. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17091725?ysclid=liuxw0jvo8929067183&utm>
8. Наши в РФ: кто, где и кем? Исследование трудовой эмиграции из Донбасса. URL: <http://dnr-live.ru/issledovanie-trudovoy-emigratsii-iz-dnr-v-rf/>

ЗАЩИТА ГРАНИЦ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ

Бойкович Гордан

Доктор исторических наук

Институт сербской культуры Приштина - Лепосавич,

старший научный сотрудник

E-mail: gordanb7@gmail.com

***Аннотация.** Статья представляет собой обзор существующих знаний о структуре и функционировании территорий на границе средневекового сербского государства. Хотя упоминания о них встречаются в источниках, наибольшее внимание этим вопросам в своих работах уделил профессор доктор Милош Благович в 1987 году. С тех пор в сербской историографии появилось несколько значительных исследований, которые в значительной степени освещают эти административно-территориальные единицы. В данной статье представлен обзор существующих результатов и выводов предыдущих исследований, а также некоторых их импликаций.*

Ключевые слова: Сербия, Средние века, краина, краинщик, управление.

BORDER PROTECTION IN MEDIEVAL SERBIA

Bojkovic Gordan

PhD in history

Institute for Serbian Culture Prishtina – Leposavic,

Senior research associate

E-mail: gordanb7@gmail.com

Abstract. *Although they are mentioned in sources, it was only in 1987 that Professor Miloš Blagojević, through his works, drew attention to the territories. Since then, a number of important papers have appeared in Serbian historiography that shed significant light on these administrative-territorial entities. This paper provides an overview of the results and conclusions of previous research, as well as some of their implications.*

Keywords: *Serbia, Middle Ages, Krajina, Krajišnik, administration.*

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы НИО по договору, заключенному с Министерством науки, технологического развития и инноваций РС № 451-03-136/2025-03 от 27 января 2025 года.

Эта статья представляет собой обзор существующих знаний о структуре и функционировании территорий на границе средневекового сербского государства. Эти территории назывались краинами, а их главой был краинщик или властелин-краинщик, обычно с титулом жупана. Исследование краин началось профессором Милошем Благоевичем в его статье о краинах средневековой Сербии [4, с. 29-42]. На основе результатов историографических и археологических исследований его работу продолжил профессор Синиша Мишич [16, с. 121-128]. В исторических источниках упоминания о краинах датируются концом X и началом XI века. Прямо упоминаются краины во Вране, Петрусе, Краине в Зете, а с проникновением османов на границе оказался и город Ново Брдо [4, с. 29-42; 16, с. 121]. Несомненно, было установлено существование краины в Липовце, а также с уверенностью можно утверждать, что существовали краины с центрами в Ждреле Браничевском и Руднике [16, с. 122-127; 17, с. 7-14;

22, с. 63-64; 18, с. 116-119.]. Сегодня с уверенностью можно сказать, что краины или пограничья, были организованы вдоль границы средневековой Сербии, защищая внутренние земли государства от вторжения грабителей и вражеских армий. Краины, которые с расширением государственной территории оказывались в глубине государства, а не на границе, теряли статус краины, как это произошло с вранянской краиной [13, с. 29].

Во главе краины стоял властелин-краинщик. При вступлении в должность от правителя он получал краину в управление, то есть на пожизненное управление [20, с. 143; 4, с. 31]. Обязанности властелина-краинщика включали поддержание порядка и спокойствия на пограничье, контроль и защиту государственной границы от врагов, а также подавление разбойников. Законник Душана предписывает, что властелин-краинщик, который позволит вражеской армии пройти через его землю и вернуться тем же путем, должен возместить весь ущерб, причиненный в земле царя, в то время как компенсация, если такой поступок удастся грабителям, будет в семь раз больше по сравнению с причиненным ущербом [20, с. 177, 231, 232; 4, с. 31; 16, с. 121]. Эта разница, вероятно, основывается на том, что существует большая разница между организованной армией в походе и разбойничьей бандой. На пограничье для преследования разбойников организовывались погони (потечицы), а для защиты от врагов поднималась краинская армия [1, с. 14; 16, с. 121]. Все население краины могло быть призвано в армию *заманицей* (прим. пер. термин «заманица» использовался для обозначения системы всеобщей мобилизации населения). Элитную часть армии составляла властела малая и великая, то есть держатели земель и проиары на пограничье, а значительную часть составляло также скотоводческое, влашское население. Обязанность служить в пограничной армии распространялась и на остальное население краины, которое было обязано участвовать в погонах и защите [1, с. 14; 4, с. 34; 16, с. 121]. Сам властелин-краинщик был командующим краинской армии и самым крупным владельцем на краине [16, с. 123]. Из источников известно, что дворянская семья Вукославичей, жупан Вукослав и его сын Цреп Вукославич, властелины-краинщики царя Душана, царя Уроша и князя Лазаря, подарили церквям и монастырям 5 сел и площадь Паракинов брод, из своей собственности на Петруской краине [1, с. 9; 10, с. 104-107; 11, с. 151-160; 3, с. 25-48; 4, с. 36; 16, с. 122-123].

В законнике Душана краины упоминаются как отдельные административные единицы, выделенные из земель, городов и жуп [20, с. 116, 117, 194, 195; 4, с. 30-31; 16, с. 121]. В состав краины могли входить две или более жуп [16, с. 121]. Краины обычно организовывались вокруг крепости, которая являлась военным и административным центром. Краины контролировали важные дороги и проходы от границы к глубине страны. Экономический центр краины располагался на местной площади, в открытом типе населённого пункта, а не в крепости, которая была военным и административным центром. В Липовацкой краине такую роль исполнила крепость Болван, которая одновременно была и площадью, а в Петрусской краине — площадь Паракинов брод [12, с. 75-88; 16, с. 124, с.126-127]. Таким образом, властелин-крайишник обладал реальной военной и экономической силой, с помощью которой он мог контролировать преобладающую ему часть государственной территории на границе.

В осуществлении своей основной обязанности властелины-крайишники сотрудничали друг с другом. Об этом свидетельствует битва на Дубравнице, которую в 1380 году вели властелин-крайишник Петруса - Цреп Вукославич и Витомир, вероятно властелин соседней Липовацкой краины. Обе краины блокировали Цариградскую дорогу. Чтобы защитить эту дорогу от нападающих, они совместными силами на территории Петрусской краины встретили и разбили османское разбойничье вторжение в битве, которая в некоторых летописях называется «Црепов бой» [21, с. 113, 114; 4, с. 37; 16, с. 123-124]. Название боя свидетельствует о том, что командир войск был Цреп Вукославич, скорее всего, потому что битва проходила на его территории, которую он лучше всего знал и мог использовать в боевых действиях. Известно, что Цреп занимал высокий ранг в иерархии Моравской Сербии, что было достаточно для того, чтобы князь Лазарь называл его братом [16, с. 123,127.] Петрусское пограничье в основном располагалось на равнинных территориях от Великой Моравы до границы с Болгарией на востоке. В отличие от него, Липовацкое пограничье в большей степени находилось в холмисто-гористой местности. Хотя существуют данные, что обе эти краины имели схожее количество жителей, Липовацкое пограничье было территориально меньше и материально беднее, чем Петрусское [16, с. 122, 127]. В Петрусской краине было по крайней мере 30 деревень, подчинённых церквям и монастырям. Это бы указывало на то, что общее количество деревень на пограничье составляло как минимум 100 [4, с. 38; 16, с.

127]. В Османской переписи населения 1516 года упоминается 95 деревень в этом районе, с более чем 3000 домов [4, с. 38; 16, с. 127]. Число деревень из османской переписи совпадает с предполагаемым числом деревень Петрусского пограничья в конце XIV века. Таким образом, можно утверждать, что и количество деревень в нахие Болван, основанной на территории Липовацкого пограничья — 43 с 2200 домами — соответствует состоянию конца XIV века [12, с. 78; 16, с. 124-126]. Вероятно, эти факты также сыграли роль в выборе Црепа Вукославича командующим объединёнными войсками обеих краин.

Управление краиной осуществлялось из укрепления, где находился властелин-краинщик. Из-за обширности краины, как организационно-управленческой единицы, было невозможно осуществлять непосредственный контроль только из одной крепости. Благодаря историческим источникам, археологическим исследованиям и, в последнее время, полевым исследованиям, организуемым Центром исторической географии и исторической демографии в сотрудничестве с местными учреждениями, наиболее тщательно исследованы краины Петрус и Липовац. Поскольку Петрусское пограничье в основном равнинное, а Липовацкое гористое, исследование организации этих краин дает представление о том, как осуществлялся контроль над границей, важными путями и всем пограничьем.

Петрусское пограничье простиралось от Великой Моравы на западе до сербско-болгарской границы на востоке и от водораздела Ресавы с Раваницей на севере до Ражня на юге [12, с. 85-86; 14, с. 1-7; 6, с. 333]. Таким образом, оно закрывало часть Цариградской дороги вдоль реки Моравы и кратчайший путь, который от Великой Моравы и площади Паракинов брод вел в долину Тимока в Болгарии [5, с. 141-147.]. Крепость в Петрусе на горе Бабе контролировала основной путь, соединяющий Велику Мораву с Черной рекой в Болгарии через перевал Честобродица. С этой доминирующей позиции можно было наблюдать значительную часть пограничья. Недалеко от крепости находилось село Извор с мимоходной таможней [1, с. 14; 16, с. 122, 124.]. На север от Петруса располагалась Чокича - холм с важной крепостью, которая закрывала вход в каньон реки Црнице. В исходной части этой реки до сих пор видны остатки укрепленного монастыря с остатками стен, донжонной башней и фундаментами зданий. Вдоль каньона сохранились остатки многочисленных сакральных объектов и келий. Сам каньон не был виден из Петруса, поэтому эти две крепости обеспечивали мир и безопасность монашеских общин в каньоне.

Чокича холм закрывал взгляд на северную часть краины в долине Великой Моравы, и крепость на нем одновременно обеспечивала непосредственный контроль и защиту этого участка территории. На западе краина выходила к Великой Мораве, закрывая Цариградскую дорогу к Болвану и дальше к Нишу и Болгарии. Для контроля этого важного пути на холме Градац, близ границы с Липовацкой краиной, на ровной вершине холма была построена крепость с минимум двумя башнями (одна из которых сторожевая башня) и размерами около 100x80 метров. Руины этой крепости видны и сегодня [6, с. 334]. Его основная функция заключалась прежде всего в том, чтобы поднять тревогу в краине, точнее — предупредить властелина-краинщика в случае, если по Цариградской дороге со стороны Ниша прорвётся вражеская армия или грабители. Таким образом, с помощью прямого наблюдения из крепостей контролировалась территория, и краинщик и поднимал краинское войско для отражения врага. Полевые исследования на территории Липовацкой краины показали, что использовалась аналогичная система, адаптированная к горным условиям этой краины. Липовац находился на отвесной скале на восточной границе государства. Сторожевые башни были построены так, чтобы обеспечивать обзор и контроль главных дорог в горной местности, а на входе в каньон реки Моравица, в равнинной части, удалённой от резиденции краинщика, укреплённый Болван перекрывал Цариградскую дорогу. Обе краины имели центры, ориентированные к самой границе, с выдвинутыми укреплениями и сторожевыми башнями, которые охватывали главные маршруты и важные географические районы [6, с. 331-336].

Из изложенного ясно видно, что краины имели ярко выраженный оборонительный характер. Властелины-краинщики были обязаны поддерживать высокий уровень боеготовности своих подчинённых для защиты границы, поскольку часто сталкивались с вызовами, продиктованными самой сущностью этих территориально-административных единиц. Поэтому можно считать, что властелины-краинщики принадлежали к числу наиболее способных военных командиров, а властела малая и великая и проиары с краин составляли лучший и наиболее подготовленный сегмент войска средневекового сербского государства. Сопrotивление, которое краины оказывали османам в первой половине XV века, служит подтверждением этим утверждениям. [4, с. 37; 16, с. 123-127].

Столкнувшись с нарастающей османской угрозой, деспот Стефан после 1409 года начал административную реформу, чтобы, помимо прочего, усилить обороноспособность своего государства. Так, с 1427 года во главе Петрусской краины упоминается уже воевода краинский, вместо властелина-краинщика. Разница заключалась не только в титуле, но и в статусе: если властелин-краинщик обычно был самым могущественным землевладельцем в краине, то воевода краинский был наместником деспота. Известно, что деспот Стефан направлял своих воевод из одного конца страны в другой в зависимости от необходимости [4, с. 40; 16, с. 125]. Этой реформой были основаны новые территориально-административные единицы — *власти*. Наибольшее количество данных о властях относится к самому концу существования Сербского Деспотата, к 1456–1458 годам. Во главе власти стоял воевода. В состав властей, помимо жуп, входили и прилегающие горные районы, а сами власти организовывались вокруг крепостей. Такая система была последовательно внедрена и на территориях, к которым Деспотовина расширилась в Восточной Боснии в 1430-х годах (Теочацкая и Тишничкая власти). Таким образом, со временем и краины были преобразованы во власти [4, с. 41-42; 8, с. 237-244; 15, с. 15-19]. Внутренняя организация власти во многом унаследовала структуру краины, за исключением того, что во главе стояли чиновники деспота — воеводы. Это, безусловно, было следствием уже упомянутой устойчивости, которую продемонстрировали краины в противостоянии врагу.

Краины в средневековом Сербском государстве возникли рано как административно-территориальные единицы в связи с необходимостью охраны границ и защиты внутренней территории государства. В силу исторических обстоятельств и потребностей, которые возникли со временем, эти территориально-административные единицы оказали значительное влияние на организацию государственной территориальной администрации; фактически, они имели большее значение, чем любая другая административная единица, упоминаемая в источниках, за исключением, пожалуй, городов.

Список литературы

1. Анастасијевић Д. Српски архив Лавре Атонске. // Споменик Српске Краљевске Академије. №. 56. Српска Краљевска Академија. Београд, 1922. С. 6-21.
2. Благојевић М. Манастирски поседи крушевачког краја //

- Крушевац кроз векове. Народни музеј Крушевац, 1972. С. 25-48.
3. Благојевић М. Тепчије у Србији, Босни и Хрватској // Историјски гласник: орган друштва историчара Србије. №. 1-2. Београд, 1976. С. 7-47.
 4. Благојевић М. Крајишта средњовековне Србије од 1371 до 1459. године // Историјски гласник: орган друштва историчара Србије. №. 1-2. Београд, 1987. С. 29-42.
 5. Бојковић Г. Параћин у средњем веку // Весник: орган војних музеја, 2010. №37. С. 141-147.
 6. Бојковић Г. Прилог проучавању крајишта средњовековне Србије –Петрушко и Липовачко крајиште. Баштина. Волумен 34. Свеска 63. Институт за српску културу Приштина/Лепосавић, Приштина – Лепосавић, 2024. С. 331-337.
 7. Брмболић М., Пургер З., Голец Ј. Мала Света Гора у клисури реке Црнице. Републички завод за заштиту споменика. Београд, 2011.
 8. Динић. М. Власти за време Деспотовине // Зборник Филозофског факултета. Књ. X-1. Београд, 1968. С. 237-244.
 9. Михаљчић Р. Где се налазио град Петрус // Прилози за књижевност језик историју и фолклор. Књ. 34. №. 3-4. Београд, 1968. С. 264-267.
 10. Михаљчић Р. Прилог српском дипломатару, властeosке повеље породице Вукославић // Филолошки факултет. Београд, 1973. С. 104-107.
 11. Михаљчић Р. Хрисовуља цара Уроша манастиру Хиландару // Стари српски архив. Књ. 4. Филозофски факултет у Београду/ ур. Михаљчић Р. Лакташи. 2005. С. 151-160.
 12. Мишић С. Поход султана Мусе на Деспотовину 1413. године и источна српско-турска граница // Историјски Гласник: орган друштва историчара Србије. №. 1-2. Београд, 1987. С. 75-88.
 13. Мишић С. Југоисточна Србија средњег века. Међуопштински архив Врање, Удружење историчара Браничева и Тимочке крајине. Врање, 2002.
 14. Мишић С. Жупе Поморавље и Дубравница у средњем веку

- // Делиград од устанка ка независности 1806-1876: зборник радова са међународног скупа: (Алексинац, 2. септембар 2006 г.) / ур. Алексић Д.: Институт за новију историју Србије. Београд, 2007. С. 1-7.
15. Мишић С. Поседи великог логотете Стефана Ратковића // Зборник радова са међународног научног скупа: Моравска Србија, историја култура уметност (Крушевац, 21-22. септембар 2007. г.) / ур. Мишић С. Историјски архив Крушевац. Одељење за историју Филозофског факултета у Београду, 2007. С. 7-19.
 16. Мишић С. Петрушко и Липовачко крајиште од половине XIV века до 1459. године. // Историја Поморавља и два века од варваринске битке. Тематски зборник / ур. Мишић С, Шемјакин А.: Историјски архив Крушевац, 2010. С. 121-128.
 17. Мишић С. Територијално-управна организација Рудника и околине (12-15. век) // Рудник и Венчац са околином у средњем веку и раној модерни: тематски зборник радова са научног скупа (Аранђеловац 21. октобра 2017. г./ ур. Мишић С, Радичевић Д, Шуица М.: Народни музеј Аранђеловац, 2018. С. 7-14.
 18. Мишић С, Бојковић Г. Земља Браничево и Кучево у средњем веку. Народни музеј у Пожаревцу. Пожаревац, 2024.
 19. Новаковић Ст. Законски споменици српских држава средњег века Српска краљевска академија. Београд: штампано у Државној штампарији Краљевине Србије 1912.
 20. Новаковић Ст. Законик цара Стефана Душана. Српска академија наука и уметности. Београд, 1975.
 21. Стојановић Љ. Стари српски родослови и летописи. Српска краљевска академија. Српска манастирска штампарија Сремски Карловци. Београд, 1927.
 22. Шуица М. Рудник између обласних господара на крају 14. Века // Рудник и Венчац са околином у средњем веку и раној модерни: тематски зборник радова са научног скупа (Аранђеловац 21 октобра 2017. г.) / ур. Мишић С, Радичевић Д, Шуица М.: Народни музеј Аранђеловац, 2018. С. 59-70.

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: СМЫСЛЫ
И СИМВОЛЫ ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,62. Тираж 500 экз. Заказ № 12А/03.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru